

В.А. Воронович, студент,

Е.А. Игнатюк, кандидат филологических наук, доцент,

Полесский государственный университет

Главная цель нашего исследования следующая: на основании прочтения книги З.Фрейда «Сновидение и его интерпретация», которая была опубликована в 1901 году, мы выделили проблему исследования сновидений у З.Фрейда и сопоставили её с интерпретациями снов-картин в романе М.Сервантеса «Дон Кихот». Были использованы некоторые методы прочтения *сновидений* Фрейдом для объяснения некоторых аспектов поэтики в текстах М.Сервантеса – великого испанского художника, который заинтересовал нас также своей забавной пародией на рыцарские романы – книгой, где «нашёл своё отражение богатый опыт беспокойной скитальческой жизни её автора»[3,с.5].

Далее предметом нашего поиска стала следующая конкретизация задач:

Задача I. Сравнить зрительные образы-сновидения у Фрейда и в тексте М.Сервантеса. Если использовать некоторые мысли Фрейда, то в романе М. Сервантеса фантазии Дон Кихота «дают наиболее точное понимание сна как результата сновидения, назначение которого – выразить подсознательные желания» [2,с.42]. Заметим, что у Фрейда интересен «принцип средоточения». Автор книги «Сновидение и его интерпретация» подчёркивает: «Сны часто сохраняют неясный участок; здесь обнаруживается узел образов, который не удается распутать, но который ничего не дает содержанию сновидения. Это — «пуп» сновидения, точка, через которую оно связан с Неизвестным»[2,с.43].

Задача II. Кроме фрейдовского «принципа средоточения» мы использовали «механизм цензуры». Цензуру З.Фрейд объясняет так: «Мы готовы предположить, что в душевной жизни есть процессы, тенденции, о которых человек вообще ничего не знает. Сновидение испытывает деформирующее влияние внутренней цензуры: если сновидение кажется нам непонятным и абсурдным, то это потому, что его образы, как и все элементы бессознательного, находятся под влиянием, по словам Фрейда, «цензуры», общей функции, действующей при переходе от одного состояния к другому, а особенно от бессознательного к сознательному»[2,с.43].

Задача III. Следующая задача: подчеркнуть неповторимую художественно-историческую ситуацию в романе «Дон Кихот», направляя нашу герменевтическую интерпретацию на поиск символических образов. Нам важно уметь прочитывать сновидения, как ребусы, а не только, как рисунки, ибо в теории З.Фрейда *сновидение* - это «ребус», наложение друг на друга форм без начала и конца. Подчеркнём, что Фрейд использует аналогию: собранные при пробуждении картины сна представляют собой как бы «иероглифы», для которых нужно найти перевод на адекватный язык. Также нас привлёк метод «свободных ассоциаций» З.Фрейда: психоаналитик объ-

единил символы сна в серии, служащие для разъяснения конкретной личности, или неповторимой исторической ситуации, одним словом, «ни на что не похожей истории»[2,с.42].

В «Дон Кихоте» Мигеля Сервантеса своя ни на что не похожая история, представленная в сериях картин – снов. Для нашего поиска особенно важно сопоставить некоторые знаки-символы, взятые из романа Сервантеса, со спектром символов, которые предлагает З.Фрейд, для разъяснения событий, объектов индивидуальной жизни конкретного человека, в нашем случае, литературного героя – Дон Кихота, учитывая при этом, что и сам Сервантес, в какой-то мере, был «таким полунимфом идадьго», «рыцарем печального образа»[3,с.8], воодушевлённым самыми лучшими намерениями в своём особо придуманном мире. Фантазии Дон Кихота переведены нами в условные Катрины-сны, где доминируют «детские» сны (согласно фрейдовской классификации снов). Ведь Дон Кихот в реальной жизни начитался рыцарских романов и во сне хочет быть рыцарем. М.Сервантес так характеризует героя: «Его расстроенному воображению всегда и всюду мерещились битвы, приключения, подвиги, любовные безумства и поединки, о которых рассказывается в рыцарских романах»[1,с. 23].

Мы выделили в тексте (картинах-снах) романа серию ассоциативных символов, и, по методу З. Фрейда, как бы заставили их работать в контексте сновидения.

Остановимся на некоторых примерах.

- Исходный образ – жидкость: пот → кровь; вода → волшебный эликсир:

Сцена битвы воображаемого рыцаря Дон Кихоту видится в ассоциациях:

«С него лил пот, а он думал течёт кровь из ран, которые он получил во время боя. Затем он выпивал большой ковш холодной воды и говорил, что это не вода, а драгоценный напиток, который принёс его друг, великий волшебник Эскифе»[1,с.23];

- Облака пыли → войско;

«Он ни на минуту не сомневался, что это движутся навстречу друг другу две вражеские армии. На самом же деле эту пыль подняли два больших стада»[1,с.59];

Нас интересует скрытая, закодированная информация, точнее контекст сновидения, где сознание вытеснено в подсознание.

Какую же информацию содержат образы сна? Например, щит воображаемого рыцаря с изображением кошки и с надписью «Мяу»? Или... что может обозначать медный таз на голове ширюльника, который в воображении Дон Кихота превратился в волшебный шлем? Обратимся к нашей таблице «Спектры символов» (смотри табл.1).

Таблица 1. Спектры символов у Фрейда и Сервантеса.

Спектры символов	
З.Фрейд	М.Сервантес
Человек в целом	Обнищавший идадьго – рыцарь
Дом, двор с фонтаном – желание иметь детей	Трактир–замок
Женщина	Крестьянка – принцесса
Вода – символ плодородия.	Жидкость: пот – кровь; вода – эликсир
Отъезд, поездка	Приключения странствующего рыцаря
Неясные намёками	Облако – войско; мельница – великан
Одежда	Шлем – медный таз.

Для картин-снов Сервантеса характерны ассоциативные образы: обнищавший идадьго – рыцарь, трактир – замок, крестьянка – принцесса, вода – эликсир. облако – войско, ветряная мельница – великан и др. Символы, если они элементы бессознательного, говорят о том, что доведённое до абсурда героическое рыцарство в фантазиях-снах Дон Кихота – это, в какой-то степени, бунтующая душа человека вне сна, который реально не удовлетворён своим физиологическим, психологическим и социальным состоянием, и что многие желания его скрыты. Подтвердим мысль примерами:

По Фрейду, если человек пьёт воду во сне, этим объясняется физиологическое состояние человека до сна: много выпито жидкости, поэтому она и снится. А Дон Кихот? Его *жажда рыцарства* не беспочвенная...

Если на щите воображаемого рыцаря появилась «Мяулина» – воображаемая Дама сердца в образе кошечки, то этот образ, наверняка, вызван неискажённой эротической потребностью героя.

Облако, похожее на войско, может указывать на характер человека, который искажает действительность, самым чудовищным образом. Так шествуют в тексте Сервантеса воображаемые племена, «утоляющие свою жажду хрустальной водой Бетиса»[1,с.58]. В «словаре снов» З. Фрейда *облако* – обозначает призрачность надежд, желаний (в том числе и эротических). *Призрачное Облако* для характеристики Дон Кихота – символ бесчеловечного, оторванного от жизни идеализма. Так решил Мигель Сервантес. Быть может, фантастика Дон Кихота и глубокий реализм Сервантеса не противоречат друг другу, а согласуются? А нам предстоит ещё долго разгадывать ребусы-сны романа по Фрейду!

Литература.

1. Мигель де Сервантес. Хитроумный идадьго Дон Кихот Ламанчский. Роман.– Мн., «Маст. літ.»,1976.
2. Фрейд З. ""Сновидение и его интерпретации""//Наука и религия.– 1989.-№11.– с.42-44.
3. Энгельгардт. Сервантес и его роман.– Л., "Детгиз",1962.